

Однако она обнаружила, что актриса, которая изначально должна была играть эту роль, теперь не в киноиндустрии, а стала наследницей нематериального культурного наследия, продолжая развивать свои навыки в родном городе. Узнав об этом, она отбросила последние сомнения.

Раз уж та выбрала другой путь, то и беспокоиться не о чем.

— Сценарий ты можешь показать преподавателю Сунь, — Лу Шабай, потирая виски, сказала. Непрерывная работа не давала ей нормально отдохнуть уже несколько дней. — Репетируй заранее, изучай персонажа. В общем, одну из этих трёх ролей ты должна получить.

Е Инь кивнула. Судя по приоритетам Лу Шабай, «Крепость роз» явно не в фаворе, но она решила рискнуть и поставить всё на этот фильм.

Поэтому она даже не собиралась упоминать преподавателю Сунь о других двух ролях.

Она хотела поделиться своими планами с Лу Шабай, но, увидев усталое выражение на её лице, Е Инь сдержалась.

Ничего страшного. Главное — получить роль в «Крепости роз».

Не говорить ей об этом — не проблема.

С этими мыслями она спрятала сценарий, решив показать его преподавателю Сунь на следующем занятии.

Диалог закончился, и Лу Шабай махнула рукой, давая понять, что больше дел нет.

Е Инь, увидев её жест, собиралась уйти, но в последний момент заколебалась и спросила:

— Ты в последнее время сильно устаёшь? Может, отдохнёшь немного?

В кабинете Лу Шабай была небольшая комната для отдыха, и Е Инь хотела уговорить её немного поспать.

Она примерно понимала, чем та была занята в последнее время. Хотя дела были не слишком сложными, они отнимали много сил.

— Хорошо, — вздохнула Лу Шабай и встала. — Последние дни спала плохо.

Она открыла дверь в комнату отдыха и, увидев, что Е Инь задержалась у порога, улыбнулась:

— Поспим вместе?

В комнате было темно, дыхание было ровным и медленным, поглощённое белыми стенами, не оставляя следов.

Лу Шабай уснула.

Убедившись в этом, Е Инь наконец расслабилась.

Спящая Лу Шабай, словно осьминог, обвилась вокруг неё, положив голову ей на плечо, обняв за талию и даже положив ногу поверх.

Е Инь не могла пошевелиться, сон приходил и уходил, и каждый раз, когда она пыталась

подвинуться, в ушах раздавалось бормотание Лу Шабай.

Та спала в полудрёме, её голос был мягким, словно она капризничала.

Что именно она говорила, Е Инь разобрать не могла.

Но этого было достаточно. Такое поведение Лу Шабай вызывало у неё приятное тепло, и сердце таяло, как озеро.

Её лицо иногда терлось о плечо Е Инь, словно у спящей кошки.

Уставшая, она наконец поджала лапки, ища немного нежности.

Лу Шабай в последнее время действительно была слишком занята.

Е Инь смотрела в потолок, размышляя обо всём по очереди.

Только её фильмы одновременно требовали работы над тремя проектами.

В обычных условиях какой продюсер взялся бы за три проекта одновременно?

Все три фильма были от известных продюсеров.

«Крепость роз», на который Е Инь решила сделать ставку, был создан известными режиссёром и сценаристом, а производственная компания, «Береза», имела большой опыт в создании фильмов, претендующих на награды. Их картины часто получали номинации и забирали несколько наград.

Фильм, который Лу Шабай считала приоритетным, имел бюджет в три миллиона, что было редкостью для артхаусного кино. Сценарий и локация были ограничены, что явно указывало на большой бюджет, выделенный на продвижение фильма на премии. Такие фильмы были очень популярны среди актёров, стремящихся к наградам.

Что касается третьего, более стандартного фильма, у него тоже были явные преимущества: оригинальный сценарий, высокие шансы на награды и известная команда режиссёра и оператора. Конкуренция за роли в таких фильмах всегда была высокой.

Любой из этих трёх проектов требовал огромных усилий для работы. Артхаусное кино ценило опыт, и для Е Инь, с её текущим уровнем, получить сценарии было настоящим достижением, в чём явно была заслуга Лу Шабай.

Держа в руках три сценария, Е Инь чувствовала их вес.

Она хотела следовать плану Лу Шабай и участвовать в фильме, который та считала приоритетным, но с момента, как она увидела «Крепость роз», внутренний голос не умолкал.

— Сыграй это.

— Я хочу сыграть это.

— Это принесёт награды.

Опираясь на опыт из прошлой жизни, Е Инь знала, что «Крепость роз» получит награды.

Но её интерес к этому фильму был вызван не только этим.

Она чувствовала, как сценарий зовёт её.

Когда преподаватель Сунь говорила, что подходящий сценарий сам найдёт тебя, она не могла понять этого.

Разве это не зависит от твоих способностей? Как сценарий может сам найти тебя?

Но «Крепость роз» изменил её мнение.

Если какой-то сценарий и мог найти её, то это был именно «Крепость роз».

Е Инь не знала, как убедить Лу Шабай.

Её коммерческое чутьё было безупречным. Фильм, который она выбрала, был наиболее подходящим с точки зрения шансов на награды, сложности роли и вероятности получения роли для Е Инь.

Если бы не опыт из прошлой жизни, Е Инь тоже согласилась бы с этим выбором, считая его основным, а остальные — вторичными.

Критерии Лу Шабай были просты — выбрать то, что подходит. Она готовила для своих подопечных возможности для роста, но больше склонялась к надёжным вариантам.

Следуя её плану, стать королевой экрана и достичь вершины было вполне реально.

Но Е Инь этого было недостаточно. Это было слишком медленно. Ей нужно было доказать себя быстрее.

Но причины этого она не могла раскрыть Лу Шабай.

Это чувство угнетало её.

Не находя выхода, она могла только заполнять пустоту постоянными тренировками, заглушая внутренний голос.

В классе преподавателя Сунь она снова и снова репетировала, и даже та заметила, что она старается слишком усердно.

— Преподаватель, я хочу доказать, — сказала Е Инь в ответ на вопрос Сунь.

— Хочу стать королевой экрана.

Услышав это, преподаватель Сунь забеспокоилась.

— Не стоит торопиться. Ты можешь доверять выбору Лу Шабай. Всё, что ты хочешь, будет у тебя.

Е Инь поблагодарила за добрые слова, но в глубине души думала, что, следуя плану Лу Шабай и прилагая больше усилий, она сможет быстрее доказать себя.

Доказать, что может стоять рядом с ней.

Но когда она увидела «Крепость роз», эта иллюзия рухнула.

Острое желание подсказывало, что это её шанс.

Если она не воспользуется им, то никогда себе этого не простит.

Но...

Если Лу Шабай узнает, что она готова отказаться от двух других фильмов ради смутного желания и информации из прошлой жизни...

Рассердится ли она?

Подумает ли, что Е Инь сомневается в её выборе?

Она не знала.

Теперь она стала более беспокойной, чем раньше.

Причина была проста — Лу Шабай лежала рядом с ней.

Дыша ровно, безмятежно, спокойно спала днём, словно Е Инь была её гаванью.

Подруга.

Е Инь смотрела на её лицо, перебирая в уме это слово, и чувствовала сладкое тепло, от которого немел мозг.

Когда она проснётся, она расскажет ей о своих планах.

Е Инь обещала не скрывать от неё ничего.

Но, полная переживаний, она наконец уснула, хотя сон был беспокойным.

Сны были слишком насыщенными, мелькали, как калейдоскоп, и ни один из них не удавалось удержать.

Когда Лу Шабай проснулась, она поняла, что использовала свою подругу как подушку.

В такой позе Е Инь вряд ли могла хорошо выспаться.

Действительно, как только она пошевелилась, та вздрогнула и проснулась.

— Ты проснулась? — Е Инь, протирая глаза, спросила.

— Может, ещё поспишь?

Лу Шабай кивнула, включила настольную лампу и спросила:

— Ты не выспалась?

Под глазами Е Инь были лёгкие синяки, явный признак недосыпа.

Её кожа была слишком нежной, белой и гладкой, и любые проблемы сразу бросались в глаза.

Лу Шабай приподнялась, а Е Инь, обняв её за талию, прижалась к ней, находясь в полусне.

Её голова была тяжелой, она не могла ни уснуть, ни проснуться полностью.

— Вчера засиделась допоздна?

<http://bllate.org/book/15554/1414789>